

ПАЦИЕНТ БАТРАКОВА

Мне пришлось ночевать в городе Абаза. В одном номере со мной поселился рабочий из Красноярска, человек лет сорока, назвавшийся Семеном Кирилловичем. От него я впервые и услышал о Батракове. По словам моего нового знакомого выходило, будто Батраков умеет своеобразным методом избавлять людей от тяжелой болезни, с которой официальная медицина не всегда может справиться. Речь шла об алкоголизме. Причем, Батраков вроде бы не применяет ни таблеток, ни уколов, ни трав.

- В свое время я дважды лежал в наркологическом диспансере, - рассказывал Семен Кириллович. - После первого держался около двух месяцев, после второго запил сразу же, страшнее прежнего. Дома, конечно, скандал за скандалом, жена выставляла на площадку чемодан. Работу потерял. Пришлось переезжать в деревню к матери, под Минусинск. И там с собою ничего не мог поделывать. Опять дружки, опять беспробудные запои. Однажды, не найдя денег на опохмелку, мы тайком увели с нашего двора корову и продали в соседней деревне. На водку, значит. Мать как узнала... Одним словом, едва фельдшерица ее откачала. Вмешался участковый, и загрохотал я в ЛТП на два года. Думаете, там не пил? Вернулся, и все началось сначала. Думал, никакие силы теперь мне не помогут. Но тут подвернулся счастливый случай. Один наш родственник в Абакане узнал о клубе "Оптималист" и написал матери, что есть смысл меня там полечить. К назначенному сроку мать доставила меня в этот самый "Оптималист". Я поехал только потому, что не хотел с ней ссориться. А про себя посмеивался: мне ЛТП не помог, какой мне клуб! В тот день на встречу с Батраковым Евгением Георгиевичем, председателем клуба, собралось мужиков двадцать, некоторые пришли, как и я, с почетным "конвоем". И хотите верьте, хотите - нет, чрез семь дней все мы до одного окончательно и бесповоротно стали трезвенниками. Я уже два года в рот не беру и никогда не возьму. Новую семью завел, ребенка ждем. Одним словом, все, как у людей.

В тот вечер за Семеном Кирилловичем пришла машина, и мне не удалось дослушать его до конца. Позднее я на какое-то время за другими делами забыл о Батракове и его необычном пациенте, которого не вылечили ни наркологические диспансеры, ни ЛТП, а помогли какие-то загадочные лекции в "Оптималисте". Но потом я услышал еще несколько восторженных отзывов об этом клубе и, наконец, выбрал время познакомиться с ним поближе.

Метод, которым пользуется Батраков. Попробую изложить его суть. Люди никогда не рождаются с рюмкой в руке. На земле есть страны, где коренные жители никогда не употребляют вино и водку. И, что удивительно, по нашим меркам, не чувствуют себя обделенными или лишенными какой-то части земных радостей. В других странах людям с раннего детства закладывают в голову информацию о том, что употребление спиртного является нормальным занятием, оправданным, неизбежным, важным и даже необходимым в жизни. То есть формируют питейное убеждение, настроенность, программу на употребление спиртного. Программистами чаще всего выступают, того не подозревая, пьющие родители, родственники, знакомые. Свою немалую лепту вносят кинофильмы и телепередачи, в

которых с необычайной завлекательностью демонстрируются сцены выпивок. Человек еще ни разу не пробовал вина, но в его мозгу уже заложена некая перфокарта, она определит его дальнейшее отношение к алкоголю. Наступит праздник, и человек будет знать, что надо выпить с друзьями и близкими, придут гости, значит, надо выставить на стол бутылку, и т. д. С течением времени программа настолько укореняется в сознании, что отдельные люди уже не мыслят себя без вина и водки. Они понимают, что наносят вред здоровью, они видят, как, порой, неприятно их поведение окружающим, но, тем не менее, продолжают пить, они не властны над собой, они действуют автоматически. Обсуждение на собраниях, выговоры, переносы очередей на квартиры, лишение премий и, наконец, увольнение с работы мало что дают, лишь незначительное количество выпивок под страхом репрессий начинают воздерживаться от алкоголя.

Пьющие пытаются найти помощь в медицинских учреждениях. Врачи-наркологи способны внушить им смертельный страх перед алкоголем, но противоалкогольные препараты не способны разрушить питейную запрограммированность. Вот почему некоторые больные ждут не дождутся, когда закончится действие введенного в организм лекарства и можно снова взяться за рюмку. Алкоголики думают, что после воздержания они смогут пить умеренно, "как все люди", без запоев. Первая же доза спиртного приносит горькое разочарование, заложенная в мозгу питейная программа начинает раскручиваться с беспощадной и потрясающей силой.

Неужели нельзя добраться до этой зловредной программы и все-таки разрушить ее, разобрать по кирпичику? Метод позволяет сделать это. Люди, прошедшие специальный курс оздоровления, чувствуют себя освобожденными от непомерной тяжести, словно от какого-то колдовского сна. Они только теперь начинают понимать, что пить нельзя, это противоестественно для человека, это ему не нужно, это вредно. Пить нельзя никак: ни "культурно", ни запоями. Но мало разгромить питейную философию, надо перепрограммировать сознание.

Психотерапевтов привлекают простота, доступность. А самое главное, высокая эффективность метода. Шутка ли, она достигает 95-100 процентов! А наркологические больницы и специальные колонии излечивают только 6-7 процентов своих пациентов.

Абаканский клуб "Оптималист" работает уже три года. За это время он избавил от питейной и курительной зависимости более тысячи человек.

После одной из лекций я рассказал Е.Г.Батракову о своей встрече в Абазе с его бывшим пациентом и заметил, что это был, видимо, какой-то особый случай, более трудный, чем остальные.

- Ничего подобного, – ответил Евгений Георгиевич, – людей, побывавших в ЛТП, безуспешно лечившихся в наркологических диспансерах, прошло через наш клуб довольно много. И рецидивов среди них мы не знаем.

Ю. УГОЛЬКОВ,
соб. корр. "Красноярского рабочего"
(10 апреля 1992 г., "Красноярский рабочий").

Помощь для вас:

Абакан, тел.: 8-913-542-49-24, Батраков Евгений Георгиевич